

УДК 355
ГРНТИ 78.19.07

ВОЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.Е. СНЕСАРЕВА

М.П. ВОРОПАЕВ

ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)

На основе педагогических и военно-педагогических концепций в статье представлен анализ категорий «педагогическая деятельность» и «военно-педагогическая деятельность». Выявлены их сущность и структурные компоненты. Сформулировано авторское определение категории «военно-педагогическая деятельность». Проанализирована военно-педагогическая деятельность А.Е. Снесарева в условиях военно-профессиональной деятельности. Выделено три периода его военно-педагогической деятельности и охарактеризованы структурные компоненты на каждом этапе развития.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, военно-профессиональная деятельность, военно-педагогическая деятельность, обучение и воспитание военнослужащих, этапы военно-педагогической деятельности А.Е. Снесарева.

A.E. SNESAREV'S MILITARY-PEDAGOGICAL ACTIVITY

M.P. VOROPAEV

MESC AF «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh)

Based on pedagogical and military-pedagogical concepts, the article presents an analysis of the categories «pedagogical activity» and «military-pedagogical activity». Their essence and structural components are revealed. The author's definition of the category «military-pedagogical activity» is formulated. The article analyzes of A.E. Snesev's military-pedagogical activity in the conditions of military-professional activity. The author identifies three periods of his military-pedagogical activity and characterizes the structural components at each stage of development.

Keywords: pedagogical activity, military-professional activity, military-pedagogical activity, training and education of military personnel, A.E. Snesev's military-pedagogical activity stages.

Введение. Развитие военного дела, строительство и реформирование военной организации государства строится, как показывает история, на основе своевременно усвоенного объективного опыта прошедших войн. Исторический опыт деятельности Российских Вооружённых Сил царских времен, советского времени и современности охватывает собой периоды участия в мировых войнах, крупных военных кампаниях, вооружённых конфликтах и характеризуется накоплением и освоением военно-педагогических знаний в области воспитания и обучения воинов, формирования сознания гражданина-патриота, защитника Родины.

Военно-педагогическая деятельность Андрея Евгеньевича Снесарева, ученого и общественного деятеля, военного теоретика и практика, педагога и руководителя высших военных и гражданских учебных заведений является ярким примером служения своей Родине, чья военно-педагогическая деятельность и опыт требуют изучения, общения и современной оценки.

Актуальность. Значимость и актуальность анализа прогрессивных, особенно нереализованных военно-педагогических идей прошлого, есть основа успешного развития армии и укрепления национальной безопасности России. Исследование, осмысление и реализация военно-педагогических мыслей военного прошлого России, притворяется через

изучение этапов жизни и военно-педагогической деятельности выдающихся идеологов военного дела Российской армии. Среди громких имен особо следует выделить П.А. Румянцева, А.В. Суворова – родоначальников военной педагогики в русской армии, Д.А. Милютина и М.И. Драгомирова – основателей военно-педагогических концепций, М.Н. Тухачевского и М.В. Фрунзе, чьи военно-педагогические работы заложили основание реформирования, строительства армии новой формации.

Жизнь и военно-педагогическая деятельность Андрея Евгеньевича Снесарева – ученого, патриота, офицера царской России и Советского государства, военного теоретика и практика Первой мировой и Гражданской войн, руководителя и профессора высших военных и гражданских учебных заведений является ярким примером служения своей Родине, чей военно-педагогический опыт требует изучения, обобщения, систематизации.

Категория педагогическая деятельность (ПД) формулируется в отечественной педагогической, психолого-педагогической концепции в работах И.А. Зимней [1–4], Г.М. Коджаспировой [5], Н.В. Кузьминой [6–10], Ю.А. Поповой [11], А.А. Реан [12], В.А. Сластенина [13], В.А. Якунина [14] и др.

В теоретических материалах Н.В. Кузьминой [6–10], ПД трактуется через определение системы, как функционально взаимосвязанная структура множеств компонентов соответствующих педагогической цели обучения, воспитания, образования различных категорий людей [10], где управление учебной работой осуществляется через следующие элементы: гностический (теорию предмета, коммуникацию, психологические свойства обучающихся, личности педагога и его работы); проектировочный (блок-задач, разнообразные педагогические техники и их достижения-результаты); конструктивный (индивидуальное выстраивания педагогом ПД, учебная работа и заинтересованность обучающихся на основе целей); организаторский (система компетенций и личных коммуникативных способностей педагога по активизации обучающихся).

Выделенный Н.В. Кузьминой системный состав элементов и их характеристика расширены В.А. Якуниным [14], системообразующим фактором является: цель, которой подчинены все функции педагогического управления. За контроль-эффективность развитости В.А. Якунин принимает степень сформированности у обучающихся функций управления или самоуправления.

Категорию ПД В.А. Сластенин [13] характеризует как специальную социальную деятельность по передаче поколениями социального опыта и культуры, по развитости личностей для функционирования в обществе. Отличительной особенностью системы является целостность мотива (желаний, потребностей и убежденности), целей, действий (в неразрывности).

По мнению Г.М. Коджаспировой [5] категория ПД – профессиональная сфера, система функционирования педагога-воспитателя (формирование личности для социума); работа педагога и обучающегося; целостность и неразрывность процессов обучения и воспитания, где специфика системы заключается в целеполагании социума (социальный заказ общества).

В концепции И.А. Зимней [1–4] категория ПД рассматривается в рамках общей теории деятельности (А.Н. Леонтьев [15]), теории ПД (Н.В. Кузьмина [6–10], А.А. Реан [12], В.А. Якунин [14]), которая является формой образовательной, учебной деятельности (УД), выраженной через саморазвитие и самосовершенствование обучающихся.

И.А. Зимняя так же, разделяя понятие категории Н.В. Кузьминой, констатирует, что ПД есть система функциональных компонентов системы: исследовательского, проектировочного, конструктивного, коммуникативного и организаторского элемента.

Мотивация выступает как источник системы разнообразных психологических факторов и активности, в целом детерминирующих жизнедеятельность человека. Базисный мотив ПД И.А. Зимняя подразделяет на внутреннее (содержание самой ПД) и внешнее воздействие (социальный мотив).

Целеположенность (цель ПД) как компонент системы, И.А. Зимняя выделяет по прогнозированию результатов действий, планов, целей, через специальные формы взаимодействия человека с окружающей действительностью. Психологически, согласно концепции И.А. Зимней [1], А.Н. Леонтьева [15], цель связана с предметом через сознательное функционирование как форму отражения его предмета, как сознательная цель.

Предмет категории ПД (как компонент системы) включает УД по освоению предметно-дисциплин социокультурного опыта обучающимися для их всестороннего развития. Данный элемент системы рассмотрен И.А. Зимней [1–3] и согласуется с сущностным определением УД психологической теории (П.Я. Гальперин [16], Н.Ф. Талызина [17]), и понимается как функционирование субъекта по владению разнообразными приемами обучающих действий, через самостоятельную работу с решением учебных задач, контроль и оценку, переходящих в самостоятельный контроль и оценку, что формирует развитие и совершенствование личности обучающегося через осознанное освоение им культурного и социального опыта.

Средства ПД – это теоретические и эмпирические знания.

Способы освоения культурного и социального опыта – объяснение-показ как метод, прием деятельности по взаимодействию педагога с учениками, через организацию самостоятельно-практической деятельности обучающихся.

И.А. Зимняя [1, 2], Н.В. Кузьмина [6, 7] следующим элементом системы определяют продукт-результат, индивидуально-интеллектуальное развитие, способность к совершенствованию и сформированности личности-субъекта УД, характеризующийся продуктивностью и эффективностью ПД. Продуктом ПД становится личный опыт субъекта (управленца-педагога) сформированный аксиологическими, нравственно-этическими, эмоционально-смысловыми, предметно-оценочными компонентами с оценкой на рубежных этапах контроля УД по сложности, практичности и самостоятельности, и развитости обучаемого (личности).

Категория военно-педагогическая деятельность (ВПД) является видом деятельности офицера, рассматривается в военно-педагогических концепциях И.А. Алехина [18], А.В. Барабанщикова [19], В.Н. Герасимова [20], О.Ф. Ефремова [21], А.П. Шарухина [22] и др.

В военно-теоретических работах А.В. Барабанщикова [19] ВПД определяется как специальная деятельность офицера в военной службе по обучению и воспитанию подчиненных (боевые стрельбы, полеты летчиков, автономные походы моряков, боевое дежурство войск, несение караульной службы), на которую приходится большая часть времени военной службы, где военно-педагогический процесс сливается с боевой работой. Военно-педагогическая деятельность, по мнению А.В. Барабанщикова, регламентируется условиями и задачами обстановки боя, проявляется в постоянной боевой готовности и требует согласованных действий как офицера, так и его подчиненных.

Содержание ВПД заключается в совокупности различных функций по решению задач, направленных на формирование и развитие личности военнослужащих, подготовку их к вооруженной защите своей Родины. Эти функции взаимосвязаны и взаимозависимы в военно-педагогической деятельности (как системы) и дифференцируются в конструктивный, организаторский, коммуникативный и исследовательский компоненты системы.

А.В. Барабанщиков [19] выделяет следующие элементы системы: субъекты (офицеры-педагоги), объекты-субъекты (все военнослужащие, воинские коллективы), средства воздействия («орудия труда»): лично-специфические качества офицера-педагога, знания, навыки, формы методы, способы; виды деятельности: деятельность объектов и субъектов во взаимодействии; результат военно-педагогического труда.

В.Н. Герасимов [20] ВПД не выделяет в самостоятельную категорию, описывает ее как один из видов профессиональной деятельности офицера-педагога через педагогическую деятельность. Структуру деятельности В.Н. Герасимов характеризует через ее составные компоненты: педагогическую и частную цель; специфику задач военной службы;

многофункциональность офицера-педагога и специфичность его деятельности; особенность объектов труда (личность военнослужащего, воинский коллектив); специфики «орудий деятельности», средства и способы осуществления педагогической деятельности; результаты педагогической деятельности.

И.А. Алехин [18] и О.Ю. Ефремов [21] определяют ВПД через понятие военно-педагогического процесса, как организованной и целенаправленной деятельности командиров по воспитанию, обучению, развитию военнослужащих и морально-психологическую подготовку в мирное и военное время.

А.П. Шарухин [22] педагогическую деятельность как категорию военной педагогики формулирует через систему научных действий (обучение, воспитания), в «педагогической системе воинской части» (как категория) состоящей из элементов: целей и задач; должностных лиц и воинских коллективов с педагогическими функциями; подчинённым личным составом различных категорий; системы педагогических обстоятельств субъектов и объектов; сферы деятельности (служебно-боевая, учебная, внутриколлективная, бытовая и досуговая), в которой протекает военно-педагогический процесс.

На основе теоретических положений И.А. Зимней [1–4], Г.М. Коджаспировой [5], Н.В. Кузьминой [6–10], В.А. Сластенина [13], В.А. Якунина [14] педагогическую деятельность следует охарактеризовать как систему взаимосвязанных компонентов. Исходя из теоретических подходов И.А. Алехина [18], А.В. Барабанщикова [19], В.Н. Герасимова [20], О.Ю. Ефремова [21], А.П. Шарухина [22] можно определить военно-педагогическую деятельность как вид военно-профессиональной деятельности.

Отличие ПД от ВПД заключается в специфических условиях (боевая служба, военные действия) осуществления и протекания процесса взаимодействия педагога (управленца) и обучаемого-воспитуемого (подчиненного).

Сущность ВПД заключается в планировании, организации и проведении командирами и начальниками обучения и воспитания военнослужащих в целях всестороннего развития личности военнослужащих и формирования сплоченного воинского коллектива для решения задач в боевой, служебно-боевой деятельности войск.

Функционально данная система включает в себя исследовательский, проектировочный, конструктивный, коммуникативный и организаторский компоненты, содержание которых состоит из следующих элементов: мотивации, целеполагания, предмета многофункциональности субъекта и его взаимодействия с объектами, объектами-субъектами (воинский коллектив) педагогического труда, специфики средств и способов, «орудий», деятельности, продуктивности результатов деятельности.

Мотивация в военно-педагогической деятельности офицера-педагога содержательно состоит из личных убеждений, потребностей, желаний и социального заказа общества на эту деятельность.

Целеполагание, как постановка педагогических целей и задач, является деятельностью по прогнозированию и проектированию результата всей деятельности.

Предметом военно-педагогической деятельности выступает сознательная воинская деятельность по обучению и воспитанию военнослужащих, всестороннему их личностному развитию.

Многофункциональность субъекта заключена в военной службе как специфической профессионально-социальной деятельности, включающей различные виды военно-профессиональной и специальной деятельности по обучению и воспитанию подчиненных и формированию их личных качеств (морально-боевых).

Специфика средств и способов, «орудий» [20] военно-педагогической деятельности, диктуется условиями военно-профессиональной деятельности и предъявляемыми требованиями современного вооруженного противостояния.

Продуктивностью результатов ВПД является индивидуальное воинское мастерство, а также коллективное мастерство – боеготовность и боеспособность воинского коллектива, отражающие оценку эффективности успешной деятельности и взаимодействия объекта и субъекта.

На основании проведенного анализа педагогических категорий (педагогической и военно-педагогической деятельности) рассмотрим периоды военно-педагогической деятельности А.Е. Снесарева. В военно-педагогической деятельности А.Е. Снесарева следует выделить следующие периоды: первый период (1901–1904 гг.) – командование Памирским отрядом; второй период (1914–1917 гг.) – командование частями и соединениями на фронтах Первой мировой войны; третий период (1918–1919 гг.) – военная служба в Рабочей Крестьянской Красной Армии (РККА).

Первый период (1902–1904 гг.) – командование Памирским отрядом. Данный период связан с тем, что А.Е. Снесарев, после выполнения военно-дипломатической миссии 1899–1900 гг. в Индии и Великобритании, в 1901 году назначается в штаб ТуркВО (Туркестанский военный округ) обер-офицером для поручений. Выбор кандидата на командно-административное управление Памирским районом Отдельного корпуса пограничной стражи был затруднен увеличением срока пребывания с одного до двух лет, а также с предполагаемыми крупными изменениями в военном и административном управлении данной области Памира.

Возглавить отряд добровольно вызвался капитан Генерального штаба А.Е. Снесарев. В армии Российской империи офицеры – выпускники Николаевской академии Генерального штаба были обязаны откомандовать ротой (и ей равной) один год, согласно требованиям послужного ценза.

А.Е. Снесарев, посещая Памир в 1901 году с рекогносцировочной миссией, подготовил доклад «идей и предложений... о Памирах», включавший тщательность подбора офицеров по морально-деловым качествам. Младшие офицеры должны иметь высокую физическую выносливость, способность переносить конные переходы, знания топографии, съемку местности [23], что являлось исследовательским и проектировочным элементом его военно-педагогической деятельности.

В начале мая 1902 г. А.Е. Снесарев лично проводит отбор офицеров и солдат из частей, дислоцированных в Фергане. Выбор кандидатов осуществлялся на основе здоровья, устойчивой психики и высоких морально-нравственных качеств. Отбор затрудняло местное командование, которое попыталось избавиться от нежелательного контингента в своих рядах.

По управлению Памирским отрядом А.Е. Снесареву командованием «дана большая свобода карать и миловать». В его подчинении оказывается 7 офицеров, 1 доктор, более 200 человек нижних чинов и население свыше 2 тысяч кара-киргизов и до 15 тысяч таджиков «Приходится с первого шага быть самостоятельным, только отдавать (а не получать, как прежде) приказание, и думать над вопросами жизненными, широкими и сложными...» [24, с. 138]. Национальный, социальный и возрастной состав Памирского отряда и местного населения, как мы видим из этих данных, был очень широк, что требовало от А.Е. Снесарева как командира и военного администратора глубокого прогнозирования решения задач в построении конструктивного и организаторского элемента системы военно-педагогической деятельности. В связи с этим А.Е. Снесарев отмечал, что с самых первых дней «непосредственная моя задача – управлять отрядом, ...производить учения» [24, с. 139]. Обучение подчинённых в условиях выполнения служебных обязанностей и ограниченности времени на боевую подготовку А.Е. Снесарев проводит на основе «охоты» не только как средства развлечения и физической подготовки, но и как формы совершенствования навыков в стрелковой подготовке и способа содержания оружия в боевом состоянии.

Особенно важным А.Е. Снесарев считал обустройство службы офицеров и нижних чинов, создание хороших культурно-бытовых условий с организацией правильного питания и заботой

о здоровье. Пристальное внимание он обращал на духовно-религиозную сторону быта солдат и казаков, как составляющую воинской дисциплины и сплоченности воинского коллектива, культурно-просветительскую работу, в отряде создали солдатскую библиотеку, которой пользовались даже с дальних постов.

Направлением воспитания подчиненных у А.Е. Снесарева являлась его борьба с нарушениями воинской дисциплины и злоупотреблением алкоголем подчиненными. Казенная винная порция, положенная по довольствию нижним чинам, а также продажа водки в солдатских артелях не поощрялась командиром Памирского отряда. «Люди без меня позволили себе какое-то неудовольствие: беседовал с ними (8 чел.) и сказал, что они не мои... просили сами наказать их, да только не обижаться...» [24, с. 153]. Преобладающими методами и приемами воспитания А.Е. Снесарева были личный пример и заслуженный авторитет командира, разъяснения неподобающих действий, убеждение подчиненных в личной ответственности за свои поступки, которые не только характеризуют их с отрицательной стороны, но и бросают тень на весь отряд и командира. Свою систему А.Е. Снесарев строил на требованиях от своих подчиненных уважения местного населения и их традиций. Это объяснялось тем, что «слабости начальников» прошлого приводили к «ужасным историям», особенно касающимся действий в отношении местного женского населения, распутства и пьянства в офицерской среде. Так, например, отрядный врач, «пьющий и беспутный», был замечен в непристойных действиях, ссылаясь на то «что это его личное дело». Подобные действия не только разлагали морально-нравственную обстановку в отряде, но и могли привести к ответным агрессивным действиям местного населения. Системным методом воспитательной работы А.Е. Снесарева также являлись беседы, в которых выделялись нарушения требований воинской дисциплины в отношениях с местным населением, а также нарушения морально-нравственного поведения отрядного врача к личному составу гарнизона.

Таким образом, в период командования Памирским отрядом и выполнения пограничных и разведывательных функций, военно-педагогическая деятельность А.Е. Снесарева являлась составной частью его военно-профессиональной деятельности по обучению, воспитанию подчиненных и формированию воинского коллектива.

Второй период (1914–1917 гг.) – командование частями и соединениями на фронтах Первой мировой войны характеризует военно-педагогическую деятельность А.Е. Снесарева как составной компонент его военно-профессиональной деятельности в боевых условиях на различных командных уровнях управления, включавших командование отдельными воинскими частями и крупными воинскими соединениями.

С первых дней Первой мировой войны А.Е. Снесарев занимает командные должности, а «седло и окоп» становятся его рабочим местом [25]. Военно-педагогическая деятельность А.Е. Снесарева, в условиях активных боевых действий, была направлена на успешность действий войск и укрепление воинской дисциплины. Основу данной деятельности А.Е. Снесарева как командира составляла его личная убежденность в достижении боевой победы только на основе «взаимопонимания и духовной близости с подчиненными», а также на основе формирования личной убежденности подчиненных в необходимости выполнения воинского долга перед Отечеством. В своем труде «Философия войны» А.Е. Снесарев подчеркивал, что значимым компонентом управленческой (командирской) деятельности по прогнозированию и проектированию ее результата, есть целеполагание. Цель, «искра или девиз, или символ», обладающие «огромной скрытой ... кинетической энергией», являются, по его мнению, залогом успешного результата.

Основным предметом военно-педагогической деятельности А.Е. Снесарева становится воинское воспитание и обучение подчиненных. В условиях боевых действий А.Е. Снесарев организует и осуществляет воспитание патриотизма, исходя из позиционирования войны в войсках как «второй отечественной». Основой воспитания являются его гуманистические взгляды о роли и месте командира на поле боя; а также о личной, командирской

ответственности за сбережение и жертвование «...драгоценных и великих, душ...» своих подчиненных в боевой обстановке.

А.Е. Снесарев дифференцировал структуру воинского подразделения на две части: «часть боевая (огневая) и часть административно-хозяйственная». Эффективное функционирование административно-хозяйственной части, в условиях боевых действий, заключается в точности выполнения требований воинских законов на основе воинской дисциплины посредством таких методов как поощрение и наказание. В «боевой (огневой)» части воинского подразделения, по мнению А.Е. Снесарева, требуется система действий, методов и приемов: «постоянных (воспитание, убеждение, организация, предусмотрение) и моментальных – личное влияние, пример, риск, огненное слово, шутка...» [26, с. 11]. А.Е. Снесарев исходил из того, что в условиях реальной угрозы воинская дисциплина сопряжена с негативными человеческими качествами (малодушием, трусостью, нервностью, замаскированной расчетливостью – «что мне умирать-то, пусть другие»), растерянностью «от страха или нервов» и поэтому теряет свою эффективность.

Основными методами воинского воспитания в его военно-педагогической деятельности в условиях войны становятся: пример (личный пример), убеждение, поощрение, наказание и контроль. Сущность личного примера для А.Е. Снесарева заключается в выполнении командирского долга: «Начальник дивизии должен уметь и имеет право приказывать командиру полка идти во главе», но только в том случае «что и сам это сделает, ... как я в бою 15–XI» [27, с. 271]. Моральное право командира распоряжаться чужими жизнями, по мнению А.Е. Снесарева, возлагает на него обязанность разделять судьбу своих подчиненных в бою. В этой связи он лично участвует в боях, посещает передовые линии, руководит действиями подчиненных частей, завоевывая заслуженный авторитет боевого командира. Умение убеждать и общаться с офицерами и нижними чинами из различных социальных, этнических, профессиональных групп, забота о быте подчиненных формирует доверие подчиненных.

Поощрение личного состава боевыми наградами, особенно «георгиевскими» за храбрость и личное мужество, позиционируется А.Е. Снесаревым среди подчиненных, как зачисление в боевое братство: «...вот человек, который некогда был на волоске от смерти, ... не пал духом, сделал подвиг, а Бог сохранил ему жизнь... 26 января 1917 г.» [26, с. 18]. Производство унтер-офицеров в офицеры за боевые заслуги являлось серьезным средством военной системы поощрения в изменении социального статуса. При этом А.Е. Снесарев рассматривал воспитательное значение незаслуженного награждения: «Страшнее всего воровство боевой награды; это воровство крови, чести и гордости... Кража крови» [26, с. 18], а также продвижения по службе: «Карьеризм – работа во имя личного успеха» [26, с. 93]. Данные действия рассматривались им как предательство, подрыв авторитета командования и боеготовности в целом. Внимание к данному аспекту объяснялось частотой подобных случаев, влиявших на деградацию всей системы поощрения действующей армии.

Реальность боевой обстановки определяла применение такого метода, как наказание для управления войсками. А.Е. Снесарев подчеркивает: «Военно-полевой суд – это военная педагогика, это лишний рычаг держать людей в руках и поднимать на подвиги» [26, с. 154]. Данный метод, по мнению А.Е. Снесарева, должен интегрироваться в общую систему воинского воспитания, направленную на формирование долга (воинского и гражданского), ответственности (за неисполнение приказа, преступление), дисциплинированности («не нужно презрительно махать рукою ни на смертную казнь, ни на порку») [26, с. 157]. Данные личностные качества способны поднять человека в атаку, «сделать его боееспособным».

Посещение «первой линии» своих частей А.Е. Снесарев рассматривает не только как элемент контроля и боевой рекогносцировки, но и метод воспитания подчиненных. «Почему начальник дивизии должен обходить окопы» [27, с. 268], выполняя военно-профессиональную деятельность. А.Е. Снесарев выделяет военно-педагогическую направленность подобных действий. В частности, «беседа с офицерами, близкий осмотр местности, объяснение своей

идеи» рассматривается им, как пример поведения и коллективного обсуждения решения замысла боя, контроль нужд и запросов подчиненных («отвечает пониманию и симпатиям нижних чинов»), как педагогическое условие формирования уверенности в командовании и боевого духа войск; единения с подчиненными («...дает понять, что в роковую минуту будет на месте...»), формирование воинского коллектива как условия боеготовности и боеспособности. Систематический контроль через доклады командиров частей («Как офицеры и люди себя чувствуют, каково настроение?»), по мнению А.Е. Снесарева, позволяет командиру не только быть в курсе боевой обстановки и настроения личного состава, но и решать воспитательную задачу «...я заставляю своим вопросом думать, наблюдать и работать ...» [27, с. 270]. Данную систему действий и методов военно-профессиональной деятельности А.Е. Снесарев рассматривает как основу ВПД, «всего духовного, телесного и военно-педагогического ...» [26, с. 14].

Обучение в условиях боевых действий строится А.Е. Снесаревым как система передачи опыта успешных действий войск и распространение его среди подчиненных частей. Боевой опыт А.Е. Снесарева и его подчиненных, не только анализируется, но и внедряется в бою. Практически это реализуется в управлении и взаимодействии; разработке новых приемов и способов действий в полосе обеспечения войск; борьбе с химическим оружием противника и использовании новых систем вооружения (артиллерии и авиации) в интересах пехотных частей.

За нетипичную линию поведения (личный героизм, храбрость и заботу о подчиненных), А.Е. Снесарев среди сослуживцев и подчиненных приобретает славу «окопного генерала». Командуя различными частями и соединениями, он понимает, что результативность боевой работы частей напрямую зависит от работы командира: «В основе успеха – труд – упорный и всепроникающий, конечно, при знании дела, вообще, и солдатской души и тела, в частности...» [26, с. 11]. По итогам боев, части и соединения, которыми командовал А.Е. Снесарев, неоднократно признаются лучшими частями Юго-западного фронта, что, несомненно, является результатом его военно-педагогической деятельности.

Февральские события 1917 года напрямую влияют на процессы, происходящие в действующей армии, что в дальнейшем приводит к дезорганизации и развалу императорской армии, как организму, впитавшему все социальные болезни, присущие государству того времени. А.Е. Снесарев, как и многие офицеры, понимал, что с развалом армии последует развал фронта, военная и социальная катастрофа государства. В связи с этим он проводит беседы с различными солдатскими комитетами, лично выступает перед войсками, пытаясь определить объединительные идеи, которые бы позволили остановить процессы распада боевого коллектива своих частей на малоуправляемые митингующие группы. Результатом данной деятельности становится избрание солдатскими комитетами А.Е. Снесарева командиром 9 корпуса. Это единственный случай, когда царский генерал пользовался таким авторитетом среди подчиненных. Однако объединительных идей Временного правительства и авторитета «окопного генерала» уже недостаточно. Его военно-профессиональная мотивация не смогла противостоять социальным установкам революционных солдатских масс. На фоне массового дезертирства и развала фронта в конце 1917 года А.Е. Снесарев подает рапорт и убывает в «длительный отпуск».

Третий период (1918–1919 гг.) – начало военной службы А. Е. Снесарева в Рабочей Крестьянской Красной Армии. Данный период характеризует ВПД А.Е. Снесарева в условиях руководства Северо-Кавказским военным округом, при исполнении им обязанностей командующего Армией системы оперативных объединений на фронтах Гражданской войны.

В начале 1918 года А.Е. Снесарев находится в «длительном отпуске» в г. Острогжск Воронежской губернии. Придерживаясь консервативных взглядов патриота-государственника, в дневниковых записях он описывает свои критические взгляды на действия Советской власти и безнадежность «Белого движения», отрицательно относится к участию в Гражданской войне.

В марте 1918 года на фоне иностранной интервенции А.Е. Снесарев был вызван в Москву в Высший военный совет (ВВС) и после беседы с военным руководителем ВВС Советской

республики М.Д. Бонч-Бруевичем добровольно-принудительно поступает на службу РККА. «На душе неважно, втяхался в историю, несомненно...» – пишет он [28, с. 37]. Служба начинается с назначения А.Е. Снесарева военным руководителем СКВО (Северо-Кавказский военный округ). Пытаясь предотвратить свое участие в братоубийственной войне, А.Е. Снесарев направляет письмо в ВВС Советской республики [28, 29] с проектом создания регулярной армии под руководством «военспецов» (бывших царских офицеров) для борьбы с внешними врагами Советской республики – интервентами, без участия их в гражданской войне. Письмо было рассмотрено, но ответа на него не последовало.

В конце мая 1918 года А.Е. Снесарев вместе со штабом прибывает в г. Царицын, являвшимся важным рубежом борьбы с Южным и Восточным «Белым движением», а также центром обеспечения продовольствием Советской республики. Задача заключалась в обороне города и формировании войск округа. В городе и окрестностях типичными были случаи бандитизма вооруженных отрядов различных политических течений отступающих частей с Кавказа и Украины.

Наряду с этим, войска гарнизона тоже не отличаются порядком: «части неорганизованны, не обучены, без опытного командного состава, недисциплинированы... Командный состав не подготовлен» [30], А.Е. Снесарев указывает на отсутствие в управлении войсками принципа единоначалия: «Начальники выборные и не имеют никакой силы» [31].

Свою военно-педагогическую деятельность в этот период строительства новой армии А.Е. Снесарев основывает на системном подходе и на опыте боев Первой мировой войны. Личная мотивация А.Е. Снесарева в военно-профессиональной деятельности объясняется его убеждениями в необходимости военно-профессиональной помощи Родине своими знаниями и умениями, совпавшими с социальным заказом – строительством общества на новой политико-социальной основе.

Целеполагание, как постановка педагогических целей и задач, является компонентом его военно-педагогической деятельности по прогнозированию и проектированию ее результата.

Проанализировав сложившуюся обстановку, А.Е. Снесарев 26 мая 1918 г. докладывает М.Д. Бонч-Бруевичу план по организации войск военного округа [32]. Цель, оборона города и формирование боеспособных и боеспособных регулярных войск округа, по мнению А.Е. Снесарева, заключается в реализации решения первостепенных задач: 1) ликвидация некомплекта военных специалистов на всех уровнях управления войсками; 2) переформирование войск согласно установленным штатам РККА; 3) определение места постоянной дислокации для организации обучения войск; 4) организация системы контроля по проверке степени сознательности и готовности сформированных войск к боевым действиям; 5) введение единоначалия и строгой воинской дисциплины; 6) усовершенствование работы штабов в организации взаимодействия управления, связи, разведки.

В условиях революционных событий, интервенции и Гражданской войны, деятельность А.Е. Снесарева носит многофункциональный характер. Для реализации задач данного плана А.Е. Снесарев проектирует военно-педагогическую деятельность, включавшую работу среди комиссаров (партийный контроль над военспецами), работу в войсках, работу с солдатскими комитетами, индивидуальные беседы. В методах воспитания основной акцент делается на разъяснении. Являясь военным руководителем СКВО, А.Е. Снесарев гордится своей военной профессией, формой генерал-лейтенанта царской армии: «Погоны – знак военных заслуг перед Отечеством. К тому же меня никто не разжаловал» [33], что вызывает первоначально негативную реакцию среди революционных частей и партийного руководства. Однако, личные встречи А.Е. Снесарева, его искреннее желание помочь строительству новой армии Советской республики, а значит помочь своему Отечеству, изменяют данное отношение.

Предметом военно-педагогической деятельности А.Е. Снесарева становятся обучение и воспитание войск, которые строятся на основах воинской дисциплины (системности, сознательности и убежденности). В начале июня 1918 г. разрозненные красные отряды

приобретают структурированность и организованность. А.Е. Снесарев следует принципу единоначалия в управлении войсками (вид военно-профессиональной и специальной деятельности по обучению и воспитанию подчиненных), что априори исключает выборность командиров и решений комитетов в боевой работе.

А.Е. Снесарев анализирует специфику средств и способов, «орудий» своей военно-педагогической деятельности в складывающихся условиях. Новые требования к военно-профессиональной деятельности в условиях Гражданской войны диктует характер «маневренной войны», которая пришла на смену позиционной, «окопной» войне. Именно при обороне г. Царицын А.Е. Снесарев предлагает создание крупных кавалерийских соединений по образцу драгунских войск старой армии, которые в дальнейшем стали «конными армиями» [33].

Результатом военно-педагогической деятельности А.Е. Снесарева, как компонента его военно-профессиональной деятельности, становятся итоги обороны города Царицын. В начале июля 1918 г. отбит штурм города Царицын, благодаря разработанному плану обороны штабом СКВО под руководством А.Е. Снесарева. В середине июля создается боеспособное оперативно-стратегическое объединение – 10-я армия.

Прибытие в Царицын И.В. Сталина, и его борьба с «военспецами», как контрреволюционным элементом, привело к отстранению А.Е. Снесарева с поста военного руководителя СКВО. Это незамедлительно сказалось на моральном состоянии, боевом духе и обстановке на фронте, так как большинство командного состава штабов и подразделений составляли именно «военспецы».

Военное руководство Советского государства, положительно оценив деятельность А.Е. Снесарева в Царицын, назначает его в сентябре 1918 г. военным руководителем «Западной завесы» – обороны Западного района, прикрывающего Москву в условиях Гражданской войны и интервенции.

С ноября 1918 г. А.Е. Снесарев руководит Западной армией (Белорусско-Литовская армия), которая вначале 1919 г. была переименована в 16-ю Армию. В течение данного времени военно-педагогическая деятельность А.Е. Снесарева была направлена на организацию и формирование новых вооруженных сил Советской республики. Основной характеристикой данной деятельности являлась ее многофункциональность по обучению и воспитанию подчиненных войск. Результаты деятельности А.Е. Снесарева проявились позже в борьбе с Националистической Украиной и интервенцией буржуазной Польши, которые позволили отразить нападение «белополяков» и освободить Украину.

В июле 1919 года приказом Революционного Военного Совета А.Е. Снесарев убывает из действующей армии РККА и назначается начальником Академии Генерального штаба.

Выводы. Анализ педагогических, психолого-педагогических и военно-педагогических работ по определению категорий «педагогическая деятельность» и «военно-педагогическая деятельность» позволяет выделить аналогию в их структуре и сущности. Категория педагогическая деятельность есть система функциональных компонентов (исследование, проект, конструкция, коммуникация и организация). Сущность данной системы определяется мотивацией, целеполаганием, предметностью, средствами, способами (решения); итогами (продукт и результат) деятельности.

Система военно-педагогической деятельности включает мотивацию, целеполагание, предмет, многофункциональность, специфику средств и способов, «орудий» и продуктивность результатов. Сущность заключается в проектировании, организации и реализации командирами и начальниками обучения и воспитания военнослужащих в целях всестороннего развития военнослужащих и воинских коллективов в условиях решения задач боевой, служебной и учебно-боевой деятельности.

Исследование военно-профессиональной деятельности А.Е. Снесарева в условиях служебно-боевой и боевой работы позволило выделить три основных периода его военно-

педагогической деятельности: командование Памирским отрядом (1901–1904 гг.); командование частями и соединениями на фронтах Первой мировой войны (1914–1917 гг.); военная служба в РККА (1918–1919 гг.).

Первый период (1901–1904 гг.) военно-педагогической деятельности в служебно-боевых условиях структурно включает: исследовательский, проектировочный, конструктивный, коммуникативный и организаторский элементы. В то же время данный период содержательно отвечает требованиям структуры военно-профессиональной деятельности по таким параметрам, как мотивация (личное желание, совпадающее с социальным заказом), многофункциональность деятельности на посту начальника отряда (служебная, обучающая, воспитывающая, коммуникативная и т.д.), специфика условий (боевая служба), способов (личный пример, беседа, упор на положительное, наказание, контроль), средств и «орудий» (охота, соревнование, боевое оружие) военно-педагогической деятельности, а так же продуктивность (личный опыт – боевое мастерство подчиненных, заслуженный авторитет, зрелость воинского коллектива (боеспособность, боеготовность)).

Второй период (1914–1917 гг.) охватывает время Первой мировой войны, Февральской революции, проходивший в условиях личного участия А.Е. Снесарева в боевых действиях. Структура системы военно-педагогической деятельности А.Е. Снесарева полностью отвечает структуре элементов данной категории. На примере данного периода особенно выделяется элемент продуктивности, успешной его фазы в условиях боевой деятельности Первой мировой войны и второй фазы – с отсутствием результата в условиях Февральской революции на основе противоречий во всех элементах военно-педагогической деятельности.

Третий период (1918–1919 гг.) – выполнения военно-педагогической деятельности А.Е. Снесарева в условиях Гражданской, братоубийственной войны с явным противоречием в элементе системы ВПД «мотивация – социальный заказ», который был преодолен благодаря личному патриотизму (любовью к Отечеству) государственника А.Е. Снесарева, искренним желанием быть полезным Родине. Данный период характеризуется успешной продуктивностью военно-педагогической деятельности, проектированием элементов системы на основе системных знаний и личного боевого опыта А.Е. Снесарева.

Анализ опыта военно-педагогической деятельности А.Е. Снесарева на всех этапах дает основание констатировать, что военно-педагогическая деятельность являлась компонентом его военно-профессиональной деятельности в условиях военных действий, была направлена на организацию и укрепление боеготовности и боеспособности частей и соединений, а также формирования у подчиненных сознания гражданина-патриота, защитника Родины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учебник для вузов / И.А. Зимняя. 2-е изд., доп., испр. и перераб. М.: Университетская книга, Логос, 2008. 384 с.
2. Зимняя И.А. Развитие личности как субъекта деятельности // Эксперимент и инновации в школе. 2010. № 3. С. 37–41.
3. Зимняя И.А. Учебная деятельность – специфический вид деятельности // Эксперимент и инновации в школе. 2010. № 1. С. 40–51.
4. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учебник / И.А. Зимняя. М.: Логос, 2004. 384 с.
5. Коджаспирова Г.М. Педагогика: учебник / Г.М. Коджаспирова. М.: Гардарики, 2004. 258 с.
6. Кузьмина (Головко-Гаршина) Н.В. Предмет акмеологии / Н.В. Кузьмина (Головко-Гаршина). 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Политехника, 2002. 189 с.
7. Кузьмина Н.В. Методы исследования педагогической деятельности / Н.В. Кузьмина. Л.: ЛГУ, 1970. 215 с.

8. Кузьмина Н.В. Очерки психологии труда учителя: Психологическая структура деятельности учителя и формирование его личности / Н.В. Кузьмина. Л.: Изд. ЛГУ, 1967. 183 с.
9. Кузьмина Н.В. Профессионализм деятельности преподавателя и мастера производственного обучения профтехучилища / Н.В. Кузьмина. М.: Высшая школа, 1989. 167 с.
10. Кузьмина Н.В. Методы системного педагогического исследования: учебное пособие / Н.В. Кузьмина. М.: Народное образование, 2002. 208 с.
11. Педагогическая деятельность 6-й Воронежской специальной средней школы Военно-воздушных сил (1940–1955): Монография / Ю.А. Попова, Т.С. Просветова. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2017. 216 с.
12. Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика: учебное пособие / Н.В. Бордовская, А.А. Реан, СПб.: Питер, 2003. 304 с.
13. Слостенин В.А. Педагогика: учебное пособие / В.А. Слостенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов. Под ред. В.А. Слостенина. 2-е изд., стереотип. М.: Академия, 2003. 576 с.
14. Якунин В.А. Педагогическая психология: учебное пособие / В.А. Якунин. СПб.: Изд-во Полиус, 1998. 639 с.
15. Леонтьев А.Н. Философия психологии: из научного наследия / под ред. А.А. Леонтьева, Д.А. Леонтьева. М.: Изд. Моск. ун-та, 1994. 228 с.
16. Гальперин П.Я. Современное состояние теории поэтапного формирования умственных действий // Вестник МГУ. Сер. 14: Психология. 1979. № 4. С. 54–63.
17. Талызина Н.Ф. Управление процессом усвоения знаний / Н.Ф. Талызина. М.: Изд-во МГУ, 1975. 344 с.
18. Военная педагогика: учебник для вузов / И.А. Алехин, И.А. Алехина. М.: Юрайт, 2018. 414 с.
19. Барабанщиков А.В. Педагогическое мастерство советского офицера: учебное пособие / А.В. Барабанщиков. М.: Изд. Военно-политическая академия, 1976. 276 с.
20. Военная педагогика: учебник для вузов / под общей редакцией В.Н. Герасимова. М.: Военный университет, 1999. 185 с.
21. Военная педагогика: учебник для вузов / под ред. О.Ю. Ефремова. СПб.: Питер, 2015. 640 с.
22. Шарухин А.П. Военная педагогика: учебник для военных вузов. / А.П. Шарухин. СПб.: Питер, 2017. 664 с.
23. Инструкции начальнику Памирского отряда (Утверждена туркестанским генерал-губернатором 21 июня 1902 г.) // Центральный Государственный Архив Республики Узбекистан. Ф. И-3. Оп. 2. Д. 77. Л. 98–102.
24. Басханов М.К. У ворот английского могущества. А.Е. Снесарев в Туркестане, 1899–1904. / М.К. Басханов. М.: «Нестор-История», 2015. 277 с.
25. Снесарев А.Е. Письма с фронта. 1914–1917 / А.Е. Снесарев. М.: Кучково поле, 2012. 459 с.
26. Снесарев А.Е. Дневник: 1916–1917 / Подг. текста, предисл. и указат. А.А. Комиссаровой, вступ. В.К. Белозерова. М.: Кучково поле, 2014. 672 с.
27. Афганские уроки: Выводы для будущего в свете идейного наследия А.Е. Снесарева / под ред. В.И. Марченкова. М.: Военный университет, Русский путь, 2003. 896 с.
28. Ганин А.В. Повседневная жизнь генштабистов при Ленине и Троцком. 2-е изд., испр. / А.В. Ганин. М.: Кучково поле, 2017. 680 с.
29. Анфертьев А.И. «Для пользы дела мне необходимы военные полномочия»: к вопросу о взаимоотношениях И.В. Сталина, К.Е. Ворошилова и А.Е. Снесарева в 1918 г. // Новейшая история России. 2011. № 2. С. 50–56.
30. Царицын 1918 г. // Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 109. Д. 3. Л. 5–7.

31. Царицын 1918 г. // Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 10. Д. 289. Л. 39.
32. Снесарева А.Е. Доклад Высшему военному совету // Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 10. Д. 289. Л. 42.
33. Буденный С.М. Слово о старшем друге // Андрей Евгеньевич Снесарев. (Жизнь и научная деятельность). Русские востоковеды и путешественники / АН СССР; ред. В.В. Балабушевич, Г.Г. Котовский. М.: Изд. «Наука», 1973. С. 5–10.

REFERENCES

1. Zimnyaya I.A. Pedagogicheskaya psihologiya: uchebnik dlya vuzov / I.A. Zimnyaya. 2-e izd., dop., ispr. i pererab. M.: Universitetskaya kniga, Logos, 2008. 384 p.
2. Zimnyaya I.A. Razvitiye lichnosti kak sub`ekta deyatel'nosti // `Eksperiment i innovacii v shkole. 2010. № 3. pp. 37–41.
3. Zimnyaya I.A. Uchebnaya deyatel'nost' - specificheskij vid deyatel'nosti // `Eksperiment i innovacii v shkole. 2010. № 1. pp. 40–51.
4. Zimnyaya I.A. Pedagogicheskaya psihologiya: uchebnik / I.A. Zimnyaya. M.: Logos, 2004. 384 p.
5. Kodzhaspirova G.M. Pedagogika: uchebnik / G.M. Kodzhaspirova. M.: Gardariki, 2004. 258 p.
6. Kuz'mina (Golovko-Garshina) N.V. Predmet akmeologii / N.V. Kuz'mina (Golovko-Garshina). 2-e izd., ispr. i dop. SPb.: Politehnika, 2002. 189 p.
7. Kuz'mina N.V. Metody issledovaniya pedagogicheskoy deyatel'nosti / N.V. Kuz'mina. L.: LGU, 1970. 215 p.
8. Kuz'mina N.V. Ocherki psihologii truda uchitelya: Psihologicheskaya struktura deyatel'nosti uchitelya i formirovaniye ego lichnosti / N.V. Kuz'mina. L.: Izd. LGU, 1967. 183 p.
9. Kuz'mina N.V. Professionalizm deyatel'nosti prepodavatelya i mastera proizvodstvennogo obucheniya proftehuchilisha / N.V. Kuz'mina. M.: Vysshaya shkola, 1989. 167 p.
10. Kuz'mina N.V. Metody sistemnogo pedagogicheskogo issledovaniya: uchebnoye posobie / N.V. Kuz'mina. M.: Narodnoye obrazovaniye, 2002. 208 p.
11. Pedagogicheskaya deyatel'nost' 6-j Voronezhskoj special'noj srednej shkoly Voenno-vozdushnyh sil (1940-1955): Monografiya / Yu.A. Popova, T.S. Prosvetova. Voronezh: Izdatel'sko-poligraficheskij centr «Nauchnaya kniga», 2017. 216 p.
12. Bordovskaya N.V., Rean A.A. Pedagogika : uchebnoye posobie / N.V. Bordovskaya, A.A. Rean. SPb.: Piter, 2003. 304 p.
13. Slastenin V.A. Pedagogika: uchebnoye posobie / V.A. Slastenin, I.F. Isaev, E.N. Shiyanov. Pod red. V.A. Slastenina. 2-e izd., stereotip. M.: Akademiya, 2003. 576 p.
14. Yakunin V.A. Pedagogicheskaya psihologiya: uchebnoye posobie / V.A. Yakunin. SPb.: Izd-vo Polius, 1998. 639 p.
15. Leont'ev A.N. Filosofiya psihologii: iz nauchnogo naslediya / pod red. A.A. Leont'eva, D.A. Leont'eva. M.: Izd. Mosk. un-ta, 1994. 228 p.
16. Gal'perin P.Ya. Sovremennoye sostoyaniye teorii po`etapnogo formirovaniya umstvennyh dejstvij // Vestnik MGU. Ser. 14: Psihologiya. 1979. № 4. pp. 54–63.
17. Talyzina N.F. Upravleniye processom usvoeniya znaniy / N.F. Talyzina. M.: Izd-vo MGU, 1975. 344 p.
18. Voennaya pedagogika: uchebnik dlya vuzov / I.A. Alehin, I.A. Alehina. M.: Yurajt, 2018. 414 p.
19. Barabanschikov A.V. Pedagogicheskoye masterstvo sovetskogo oficera: uchebnoye posobie / A.V. Barabanschikov. M.: Izd. Voenno-politicheskaya akademiya, 1976. 276 p.

20. Voennaya pedagogika: uchebnik dlya vuzov / pod obschej redakciej V.N. Gerasimova. M.: Voennyj universitet, 1999. 185 p.
21. Voennaya pedagogika: uchebnik dlya vuzov / pod red. O.Yu. Efremova. SPb.: Piter, 2015. 640 p.
22. Sharuhin A.P. Voennaya pedagogika: uchebnik dlya voennyh vuzov. / A.P. Sharuhin. SPb.: Piter, 2017. 664 p.
23. Instrukcii nachal'niku Pamirskogo otryada (Utverzhdena turkestantskim general-gubernatorom 21 iyunya 1902 g.) // Central'nyj Gosudarstvennyj Arhiv Respubliki Uzbekistan. F. I-3. Op. 2. D. 77. L. 98-102.
24. Bashanov M.K. U vorot anglijskogo moguschestva. A.E. Snesev v Turkestane, 1899-1904. / M.K. Bashanov. M.: «Nestor-Istoriya», 2015. 277 p.
25. Snesev A.E. Pis'ma s fronta. 1914-1917 / A.E. Snesev. M.: Kuchkovo pole, 2012. 459 p.
26. Snesev A.E. Dnevnik: 1916-1917 / Podg. teksta, predisl. i ukazat. A.A. Komissarovoj, vstup. V.K. Belozerova. M.: Kuchkovo pole, 2014. 672 p.
27. Afganskije uroki: Vyvody dlya budushego v svete idejnogo nasledija A.E. Sneseva / pod red. V.I. Marchenkova. M.: Voennyj universitet, Russkij put', 2003. 896 p.
28. Ganin A.V. Povsednevnyja zhizn' genshtabistov pri Lenine i Trockom. 2-e izd., ispr. / A.V. Ganin. M.: Kuchkovo pole, 2017. 680 p.
29. Anfert'ev A.I. «Dlya pol'zy dela mne neobhodimy voennye polnomochiya»: k voprosu o vzaimootnoshenijah I.V. Stalina, K.E. Voroshilova i A.E. Sneseva v 1918 g. // Novejshaya istoriya Rossii. 2011. № 2. pp. 50–56.
30. Caricyn 1918 g. // Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii. F. 17. Op. 109. D. 3. L. 5-7.
31. Caricyn 1918 g. // Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii. F. 17. Op. 10. D. 289. L. 39.
32. Sneseva A.E. Doklad Vysshemu voennomu sovetu // Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii. F. 17. Op. 10. D. 289. L. 42.
33. Budennyj S.M. Slovo o staršem druge // Andrej Evgen'evich Snesev. (Zhizn' i nauchnaja deyatel'nost'). Russkie vostokovedy i puteshestvenniki / AN SSSR; red. V.V. Balabushevich, G.G. Kotovskij. M.: Izd. «Nauka», 1973. pp. 5–10.

© Воропаев М.П., 2020

Воропаев Михаил Петрович, старший преподаватель кафедры военно-политической работы, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж), Россия, 394064, г. Воронеж, ул. Старых Большевиков, 54А, mk6993037@yandex.ru.